

— Те актеры, когда снимаются в фильмах, иногда капают в глаза специальные капли, чтобы плакать понарошку, верно? Давай попробуем, удастся ли нам с этим обмануть проверку.

Суй Лю уложил Сун Тинханя на диван и, приподняв ему веки, закапал по капле в каждый глаз.

— Ну как? Прошло? — с ожиданием посмотрел на Сун Тинханя Суй Лю.

Глаза Сун Тинханя затуманились. Суй Лю закапал капли идеально, создав эффект слез, которые, однако, не стекали.

Потребовалось некоторое время, чтобы Сун Тинхань смог разглядеть на своей панели задание: [Обратный отсчет: 23:58.49].

— Черт, — не сдержался Сун Тинхань, пробурчав вполголоса. Моргнув, он случайно позволил каплям стечь по щекам.

— Что? Что случилось? — нервно сжимая флакон с каплями, спросил Суй Лю. — Не получилось?

— Получилось-то получается, — сел Сун Тинхань и синхронизировал свою панель с Суй Лю. — У этого задания есть обратный отсчет, с точностью до секунд. И после того, как капли вытекли, он остановился.

— Лишь бы работало. Пойдем-ка на кровать, задание будем там делать, на диване лежать неудобно, — Суй Лю бросил завистливый взгляд на длинные ноги Сун Тинханя, которые почти касались пола.

Почему люди так отличаются? Если бы господин Сун поделился с ним ростом, хотя бы на несколько миллиметров. Не дотянуть до 180 — это так обидно.

Сун Тинхань, конечно, не знал, о чем думает Суй Лю. Услышав его слова, он быстро поднялся и направился к выходу.

Только когда длинные ноги Сун Тинханя исчезли из виду, Суй Лю, словно очнувшись, бросился за ним:

— Подождите меня!

...

— Господин Сун, вам же неудобно так постоянно глаза держать открытыми?

Суй Лю, лежа на краю кровати, смотрел на Сун Тинханя, который уже несколько часов не моргал.

— Нормально, — для него это было несложно.

Суй Лю добавил еще несколько капель в глаза Сун Тинханя:

— Не скучно так лежать?

— Не скучно.

— А мне-то скучно-а-а! — протяжно застонал Суй Лю.

— Если скучно, иди досматривай фильм, капли я сам могу капать, — Сун Тинхань протянул руку за флаконом.

Суй Лю тут же отпрыгнул, быстро отстраняясь от его руки:

— Ни за что. Мы ведь напарники. Как же я могу тебя одного здесь бросить?

— К тому же, когда я говорю, что мне скучно, я хочу, чтобы ты поболтал со мной, а ты предлагаешь мне смотреть фильм в одиночку. Это слишком по-прямолинейному, по-мужски.

— ...

— Ладно, ладно, я сам себе развлечения найду.

Суй Лю обошел комнату. Комната оригинального протагониста-пассива, похоже, использовалась не только для проживания. В углу стоял стул, который явно был предназначен для других целей.

Суй Лю, видевший такие вещи только в обучающих роликах, покраснел, но любопытство взяло верх, и он продолжил обыскивать комнату.

Когда Сун Тинхань наконец вспомнил, что находится в шкафу, Суй Лю уже открыл его дверь.

Щелк!

Суй Лю быстро захлопнул дверь, словно совершил что-то непозволительное, и, как страус, зарылся с головой в одеяло.

Чувствуя, как Суй Лю, словно червяк, копошится в кровати, Сун Тинхань с сожалением подвинулся, оставив ему больше места.

24 часа — это не так много, но и не так мало.

Для Сун Тинханя, бывшего сильнейшего на континенте, провести день без сна было пустяком. Но для Суй Лю, который всегда жил по распорядку и никогда не засиживался допоздна, это было настоящим испытанием.

Когда обратный отсчет закончился и прозвучало уведомление об успешном выполнении задания, Суй Лю, едва сдерживаясь, пошел в ванную, а затем нырнул под одеяло.

Сун Тинхань, не чувствуя никакого дискомфорта, кроме легкого покраснения глаз от долгого контакта с каплями, встал и начал изучать следующий сюжет задания. Затем он вышел из дома, чтобы продолжить выполнение задания в одиночку.

Уже у двери виллы он заколебался, бросив взгляд на комнату, где спал Суй Лю.

Оставить его одного дома было не лучшей идеей. Если с этим слабаком что-то случится, дальнейший сюжет может пойти не так, и это будет только хуже.

Помедлив несколько секунд, Сун Тинхань повернул в сторону кухни.

Сначала нужно утолить голод.

...

— Ммм, не думал, что у вас, господин Сун, руки такие золотые!

Проспав целых двенадцать часов, Суй Лю, уже изрядно проголодавшийся, с жадностью набросился на еду, которую Сун Тинхань приготовил для себя, и, продолжая есть, поднял большой палец.

— Наешься — сам посуду помой, а я пошел задание делать, — Сун Тинхань надел купленную по дороге домой одежду, попрощался с Суй Лю и направился к выходу.

— Погодите меня! Вместе же веселее?

Суй Лю быстро доел остатки еды, бросил посуду в посудомоечную машину и побежал за ним.

...

Хотя система и не была человеческой, не указав конкретных целей задания, но все же проявила каплю совести, указав место, где должен произойти сюжет.

Сун Тинхань, ведомый Суй Лю, зашел в ближайшую чайную, заказал два молочных чая и, усевшись у окна, начал внимательно изучать прохожих.

— Раз уж человек может участвовать в сюжете, значит, внешность у него не должна быть слишком проходной, — сделав глоток чая, Суй Лю начал анализировать. — Не обязательно, чтобы он был очень красив, но хотя бы на среднем уровне. Вот те, с волосами всех цветов радуги, явно не подходят. Их сразу бы забраковали.

— Да и этот пузатый мужик с лысиной и пивным животом тоже не подходит. А остальные как-то не те... Может, мы не в то время пришли, цель задания еще не появилась? — Суй Лю, кусая трубочку, с трудом разглядывал прохожих. Бумажная трубочка не выдержала его усилий и развалилась во рту, оставив кучу мусора.

— Фу-фу-фу, — Суй Лю поспешно выплюнул мусор и увидел, как Сун Тинхань, не притронувшийся к чаю, встал.

— Пойдем проверим каждого по очереди — сразу узнаем.

Сун Тинхань, засунув руки в карманы, с мрачным видом, словно собираясь на разборку, вышел на улицу. Суй Лю тут же схватил его:

— Выражение лица, контролируйте выражение лица! В задании сказано: рассеянный взгляд, слезы на глазах. А с такой физиономией вы к цели пойдете — баллы вам снимут.

Рассеянный, слезливый.

Сун Тинхань попытался изобразить это, но получилось лишь выражение, способное напугать ребенка.

— Эээ... ладно, хватит, оставьте как было, — Суй Лю достал из кармана флакон с каплями, заставил Сун Тинханя присесть и закапал ему глаза, чтобы ресницы стали влажными. Затем он потер нижние веки, пока они не покраснели.

Суй Лю с удовлетворением посмотрел на это дикое лицо, теперь слегка влажное, и кивнул:

— Все, идите.

Сун Тинхань встал, вышел из чайной и, оглянувшись, увидел, как Суй Лю через окно машет ему кулаком, подбадривая. Он выбрал мужчину в костюме, который выглядел неплохо, и намеренно врезался в него.

— Ты чего, больной? Дорога широченная, а ты прямо на меня лезешь.

Возможно, удар был слишком сильным, и выбранный Сун Тинханем мужчина чуть не упал, но Сун Тинхань подхватил его, чтобы он не опозорился.

Старина Сун, если не умеешь плакать — это беда. Ведь тебя ждет роль плаксивого и пахнущего молоком пассива, так что актерское мастерство нужно качать (заботливая наставления от «матери»).

Кстати, короткое интервью с нашим маленьким Суй Лю: «Как вы относитесь к тому, что старина Сун сказал, вы барахтаетесь как червяк?»

Пострадавший: «.....»

<http://bllate.org/book/16909/1568011>